

«Вау, это фото на самом деле было довольно... хорошим. Я почти не узнал тебя в новом наряде».

«Хех, мне пришлось переснимать его несколько раз, Джиджи». Наруто с ухмылкой ответил старому Хокаге.

Он стоял в комнате регистрации шиноби в Конохе вместе с Сарутоби Хирузеном, третьим Хокаге, и его секретарем после того, как сделал фотографии для регистрации своего удостоверения личности. Старик улыбался ему, ставя печать на документе, содержащем его резюме и фотографию.

'Видишь, Наруто-кун, я же говорил тебе, что смена одежды тебе не помешает'.

Да, да, я знаю. Но мне все равно не очень нравится. В ней мало оранжевого, Мата-чан».

Его лицо странно исказилось, когда двуххвостая кошка мысленно надула его малиной.

Его новый наряд состоял из темно-синих брюк с оранжевыми полосками пламени на манжетах, пары перчаток без пальцев и двух стальных браслетов среднего размера, а также черной рубашки без рукавов, которая плотно облегла грудь и торс, демонстрируя его довольно хорошо сложенное тело. Его головная повязка была туго завязана на лбу.

Наруто не замечал этого, но все тренировки, которые он проводил в прошлом, действительно делали его тело привлекательным для любых девушек, которые его видели. А таковых не было, потому что он всегда прятал его под этим причудливым оранжевым комбинезоном.

Это объясняет, почему только девушка Хьюга заинтересовалась тобой. Рентгеновские глаза и все такое».

'О, заткнись.

Это все благодаря Мататаби, когда он впервые придумал, как заставить зверей появляться из его тела.

(Два дня назад).

«Знаете что, для вас, ребята, это скучновато, верно? Все-таки мое воображение было не очень хорошим...»

сказал Наруто, стоя вместе с Курамой в своей новой области разума. Темная и грязная канализация («Фу, неужели мой разум настолько грязный?») исчезла, сменившись бесконечным пышным зеленым лугом с протекающей через него рекой, горной грядой на

горизонте, голубым небом с ярко светящим солнцем, а в центре стояло дерево сакуры, по размерам не уступающее памятнику Хокаге. Курама вздохнул.

«Это вполне нормально. Это гораздо лучше, чем оставаться в той канализации. Знаешь, никогда раньше у меня не было джинчурики, который потрудился бы сделать это для меня. Я ценю это».

Она почесала печать на шее, которая теперь образовывала кожаный ошейник с написанным на нем кандзи «печать». «Хотя, наверное, было бы лучше, если бы это было ожерелье или что-то вроде того...»

Наруто посмотрел на лисицу и улыбнулся. Получив от отца обратно свою иньскую половину, лисица, казалось, сильно смягчилась.

«Хорошо, но я не хочу постоянно оставлять вас здесь!» - настаивал он, а потом надулся. «Если бы я только мог сделать что-нибудь, чтобы вы могли ненадолго выйти на улицу...»

«Думаю, ты можешь, Онии-тян».

Обернувшись, оба увидели Сайкё, стоящую (ну, ползущую? неважно) позади них. Казалось, слизеринка слегка покраснела, когда глаза Курамы и Наруто уставились на нее.

«Эм... когда я была с Утакатой-ни-тян, он использовал это дзютсу, чтобы вытаскивать меня на прогулку, иногда...»

«Правда? Но знаешь ли ты, как это делается, Сайкё?»

«Ну... он просто скрестил пальцы, и моя душа и часть моей чакры вытянулись... и я оказалась снаружи».

«Хм? Скрестить пальцы? Где я это уже слышал...»

Глаза Наруто внезапно расширились от осознания.

«Это Техника Теневого Клонирования! Но...», - его глаза прищурились, - „как Техника Теневого Клонирования может вытащить тебя?“.

«Потому что при создании Теневой клон содержит часть души своего создателя».

Наруто подпрыгнул. Он не понял, что Кокуох стоит рядом с ним, так как кто знает.

«Видишь ли, - объяснил Кокуох, - в отличие от обычного Клон-дзютсу, шиноби не может выполнить осязаемое Клон-дзютсу без какого-то чертежа и катализатора в качестве основы. В случае с Теневым клоном часть твоей собственной души является и чертежом, и катализатором. Эта часть твоей души остается в клоне, пока он существует, и возвращается к тебе, когда клон исчезает. Именно по этой причине у клона есть личность, которая является твоей, принимает форму тебя самого и возвращает тебе свои воспоминания и опыт, когда рассеивается. Поэтому вместо своей души, если ты используешь для выполнения техники другую душу и чакру, например нашу, ты сможешь посылать нас как Теневых клонов, и она принимает любые формы, какие мы захотим».

Он остановился, увидев вытянутое лицо Наруто.

«Ты ничего не понял, да?»

Наруто тупо кивнул. Пятихвостый конь сделал фейспалм.

«В следующий раз постарайся упростить свою речь», - подхватил Курама. «Наруто не может понять ничего длиннее пятидесяти слов».

Наруто надулся. «Это так подло...»

«Техника Теневого Клонирования Хвостатого Зверя!»

Дым заполнил всю комнату, а затем рассеялся, обнажив девять фигур, стоящих перед Наруто. Но это были не Хвостатые Звери. По крайней мере, уже нет.

Вместо них было пять девушек и четыре парня. И для Наруто они выглядели определенно людьми.

Изобу, Чоумей и Мататаби просто выбрали форму, похожую на их бывших джинчурики, хотя и с некоторыми отличительными особенностями. Глаза Изобу, вместо пустого фиолетового, как у Ягуры, были карими и пыльными, его седые волосы были шипастыми, как на голове его звериной формы, а на лице не было шрама. Волосы Чоумей вместо мятно-зеленого, как у Фу, имели блестящий шафрановый оттенок с какими-то красными прожилками и были собраны в хвост. А Мататаби выглядела как близнец Югито, за исключением ярко-синих волос и более круглого подбородка.

Однако Наруто чуть не сделал фейспалм, когда увидел остальных Хвостатых зверей в их человеческих формах.

Шукаку приняла облик девочки-подростка с песочными волосами цвета сорванца, завязанными в хвост на затылке. На ней был белый топ без рукавов, подозрительно похожий на спортивный бюстгальтер, демонстрирующий ее оголенный живот и пупок, и очень провокационная пара

джинсов, которые ничего не скрывали, а лишь обтягивали ее круглую попку и не делали ее похожей на трусики. Но с ее довольно... плоской грудью, милыми большими желтыми глазами и постоянной хмуростью на лице, подозрительно похожей на озорство, она выглядела просто как маленькая девочка, которая тщетно пытается стать сексуальной.

Форма Сон Гоку выглядела так, будто ее содрали из какой-то сёнэн-манги о боевых искусствах. Его волосы имели тот же оттенок красного, что и его мех в звериной форме, но были настолько шипастыми, что казались на уровне невозможного. Его тело было высоким и мускулистым, а одет он был в оранжево-голубой комплект боевого костюма без рукавов, демонстрирующий его хорошо сложенные руки, с синим поясом и парой сапог. Но самым странным в его теле был хвост за задницей вместо четырех, который обхватывал его талию, как пушистый пояс.

Кокуо был мужчиной средних лет с белыми короткими волосами, заколотыми сзади, похожими на его рога в звериной форме. Его наряд был прост: серая куртка и пара брюк цвета хаки вместе с парой сандалий, что выглядело довольно странно для такого всезнайки, как он. По правде говоря, Наруто не мог смотреть на него, не представляя его в синем костюме с красным галстуком на шее.

Сайкен появился в виде молодой девушки. Будучи слизнем в звериной форме, она позволила своим снежно-белым, тронутым землей длинным волосам ниспадать на лоб в виде прямого БАХа, частично скрывая от глаз рубиново-красные глаза. Ее белое платье и фиолетовая рубашка с длинными рукавами делали ее и без того бледную кожу еще бледнее. Она излучала царственную и женскую ауру. Это мило, но несколько... пугающе. Как будто она была восемнадцатилетней женщиной, засунутой в тело ребенка. И она называла его Онии-тян. Наруто чуть не вздрогнул от этой мысли.

Гьюки, на удивление, был самым... нормальным. Он стал загорелым и лысым мужчиной с черной короткой бородой, которая кричала «крутой», и мускулистым телом, которое невозможно было спутать с телом профессионального чемпиона по рестлингу. Он был одет в черную обтягивающую рубашку без рукавов и пару черных джинсов с парой солнцезащитных очков. На его правой руке, протянувшейся от плеча, была странная татуировка, похожая на какой-то сложный запечатывающий массив. Так ли это или, может быть, просто для украшения, Наруто не знал.

Наконец, Курама принял облик красивой женщины с короткими розовыми волосами, завязанными в большой хвост голубой лентой за головой. На ней было сине-черное традиционное платье, похожее на юкату, без горловины, с рукавами, и только два куса синей ткани прикрывали ее спереди и сзади, обнажая белые бедра и довольно обильное декольте. Ее длинные гладкие ноги были скрыты под парой длинных синих чулок. А из ее головы и задницы прорастала пара оранжевых лисьих ушек и пушистый хвост.

Заметка для себя, подумал Наруто, половина Хвостатых Зверей - отаку-фрики.

«Ух ты, сработало лучше, чем я думал», - сказал Курама, потирая свою новоприобретенную грудь с чашечкой D, из-за чего у бедного Исобу пошла кровь из носа, а Мататаби шлепнул его по затылку.

«Так мило!» Чоумей завизжала, как фангерл, и сжала Кураму в сокрушительном порыве, заставив девушку-лисицу истерично замахать руками. «Акк! Акк! Не могу... дышать...»

«Да, да, это мило, - вздохнула Мататаби, протягивая руку, чтобы вырвать Кураму из сокрушительной хватки Чоумей, - но ты не можешь выйти на улицу в таком виде, ни-сан».

«Но мне это идет!» запротестовал Курама.

«Да, да, но уши и хвост», - заметила девушка-кошка, сделав фейспалм. Курама надулся (заставив Наруто вздрогнуть), щелкнул пальцами, и лисьи уши и хвост исчезли.

«Кстати, Наруто-кун, - продолжил Мататаби. «Я не позволю тебе никуда ходить с этой глупой оранжевой одеждой на теле». Она ткнула в него пальцем, а другую руку крепко посадила на бедро.

Наруто надулся. «Но мне нравится оранжевый».

«Это тоже придется изменить! Я не позволю своим джинчурики носить такую отвратительную одежду, пока я здесь!» - промурлыкала кошка-человек, не замечая, что Гоку кричит ей в спину „Эй! Не распускай оранжевый!“.

«Что ж, очень жаль», - пожал плечами Наруто. «В любом случае, не похоже, что у меня есть другая одежда».

Глаза Мататаби опасно сверкнули.

Наруто вдруг стало страшно. Он заметил такой же блеск в глазах Шукаку, Курамы, Чоумей и Сайкена.

«Что... что...?»